УДК: 327.7; 004.056.52

Елена ЗИНОВЬЕВА

Валерия БУЛВА

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Статья поступила в редакцию 27.10.2020

Аннотация. На современном этапе проблема обеспечения информационной безопасности становится одним из приоритетных направлений политики Евросоюза. В феврале 2020 г. принята Стратегия ЕС в области данных, направленная на укрепление лидерства в цифровом обществе. Стратегия ставит перед собой преимущественно экономические цели, однако проблема обеспечения цифрового суверенитета в контексте информационной безопасности также занимает важное место. Цель данного исследования – рассмотреть политику Европейского союза в области информационной безопасности, отталкиваясь от концепции вестфальского суверенитета, предложенной авторитетным американским исследователем Ст. Краснером, а среди российских авторов нашедшей освещение в работах М.М. Лебедевой. Краснер определяет вестфальский суверенитет как полноту власти государства внутри границ и отсутствие других субъектов, претендующих на властные полномочия. Анализ стратегии ЕС в области информационной безопасности позволяет сделать вывод, что Брюссель исходит из необходимости ограничить вестфальский суверенитет рамками интеграционной структуры, а не отдельных государств-членов. Осмысление опыта обеспечения цифрового суверенитета ЕС вносит вклад в понимание эволюции государственного суверенитета в условиях противоречивых и разнонаправленных глобализационных и интеграционных процессов, а также современной революции данных.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровой суверенитет, ЕС, информационно-коммуникационные технологии.

© **Зиновьева Елена Сергеевна** – д.полит.н., профессор кафедры мировых политических процессов, заместитель директора, Центр международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. **E-mail:** elena.zinovjeva@gmail.com

© **Булва Валерия Игоревна** – эксперт, помощник директора, Центр международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского 76. **E-mail:** valeriyabulva@gmail.com

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту № 2020-1902-01-372.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220214049>

Категория государственного суверенитета в международных исследованиях

Одним из первых категорию государственного суверенитета представил в своих трудах в XVI в. Жан Боден. Высшим сувереном он считал верховного правителя государства – монарха, обладавшего абсолютным суверенитетом в качестве заместителя Бога на Земле. В его труде «Шесть книг о республике» (1575 г.) впервые было дано определение суверенитета: «наивысшая, абсолютная и постоянная власть над гражданами и подданными» [Bodin, 1962: 84]. На рубеже XVI–XVII вв. Гуго Гроций разделил суверенитет носителя государственной власти монарха и суверенитет государства. Важный вклад в становлении теоретических основ изучения государственного суверенитета внесли труды Томаса Гоббса, Жан-Жака Руссо и Джона Локка.

В XX в. в условиях глобализации концепция суверенитета получила дополнительное развитие и уточнение. Профессор Стэнфордского университета Стивен Краснер выдвинул концепцию существования трех элементов суверенитета: внутреннего, международного и вестфальского. Международный суверенитет основан на принципе юридического признания независимости территориальной единицы и отражает право государств свободно решать в каких международных договорах и соглашениях принимать участие. Внутренний суверенитет служит описанием характера внутренних властных структур и степени, в которой они могут контролировать деятельность в пределах государства [Krasner, 2004: 87]. Под вестфальским суверенитетом Краснер понимал отсутствие внешних акторов, способных вмешиваться во внутренние дела государства и гарантию права любого государства на определение внутренних властных структур. Вестфальский суверенитет служит основой для реализации государством своих полномочий во внешней и внутренней политике. Принцип невмешательства, являющийся основополагающим для Вестфальской картины мира, закреплён в Уставе ООН и в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (1965 г.) [Krasner, 1988: 86].

Интеграционные процессы в Европе актуализируют проблему трансграничного контроля и, как следствие, возникает вопрос – могут ли интеграционные объединения как совокупность стран выступать в роли носителя суверенитета? Российские авторы также обращаются к данной тематике. Сотрудники Института Европы РАН в коллективной монографии отмечают нелинейный характер развития европейской интеграции, которая, с одной стороны, характеризуется передачей государственного суверенитета на наднациональный уровень, в частности, в таких областях, как внешняя политика и безопасность, а с другой – нарастанием центробежных тенденций и стремлением сделать приоритетом национальный, а не европейский суверенитет, что подтверждает опыт антииммиграционной политики отдельных стран ЕС, брекзит и ряд других примеров [Белов и др., 2018: 7].

Проблема соотношения национального и наднационального суверенитета в условиях современной цифровой революции дополняется вопросом о том, возможно ли обеспечить суверенитет в цифровом пространстве и как эффективнее достигать этой цели – на уровне отдельных стран или региона.

**Государственный суверенитет в цифровую эпоху:
основные направления трансформации и их концептуализация**

Цифровая эпоха способствовала изменению подхода к пониманию суверенитета. Появилась новая категория – цифрового суверенитета. Суверенитет в цифровом пространстве стал темой исследований таких специалистов, как Брайан О’Нил [O’Neill, 2016], Франческа Бриа [Bria, 2015], Рената Авила Пинто [Pinto, 2018], Стефан Кутюр и Софи Тупин [Couture & Tourpin, 2019]. Западные исследователи делают акцент на росте значимости цифрового суверенитета и укреплении возможностей государств контролировать информационные потоки.

В особенности эти споры актуальны для Евросоюза в условиях обострившейся борьбы за лидерство между США и Китаем в информационной сфере, что ставит перед Европой задачу укрепления собственных позиций в данной области. Как отмечает Карла Хоббс, в условиях нарастающих противоречий между Вашингтоном и Пекином в технологической сфере, самостоятельная политика ЕС на данном направлении и обеспечение цифрового суверенитета является важнейшим условием безопасности и сохранения Евросоюза как международно-политического актора [Hobbes, 2020]. При этом в силу ограниченных ресурсов стран ЕС в данной области (в частности, объем рынка цифровых платформ стран Европы составляет 3,6% от мирового)¹, реализация данного подхода возможна лишь на уровне интеграционной структуры в целом, а не на уровне отдельных национальных государств.

Западные авторы в основном рассматривают суверенитет через призму государственной юрисдикции над инфраструктурой, программным обеспечением и данными, используя термин «цифровой суверенитет»². Российские авторы также признают важность контроля над инфраструктурой, но используют более широкий подход, включая в проблематику также вопросы контроля над трансграничным контентом. Этим содержательным отличием объясняется и использование различной терминологии. Среди российских авторов проблему информационного суверенитета изучали М.М. Кучерявый [Кучерявый, 2014], А.А. Сергунин [Сергунин, 2010], Н.В. Стариков [Стариков, 2010], В.Н. Супрун [Супрун, 2010], В.В. Бухарин [Бухарин, 2016]. Они рассматривали суверенитет через призму угроз в сфере информационной безопасности. Д.В. Винник связывает цифровой суверенитет с политическими и правовыми режимами обработки данных в интернете [Винник, 2014: 97]. Кучерявый определял информационный суверенитет как верховенство и независимость государственной власти при формировании и реализации информационной политики в национальном сегменте и глобальном информационном пространстве [Кучерявый, 2014].

Р. Фалк который является представителем постпозитивистской концепции суверенитета – представителем западной школы – пишет, что в условиях глобализации суверенитет больше не является важнейшим признаком национального государства. На смену государству приходят наднациональные структуры, которые и

¹ UNCTAD Digital Economy Report. 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf (дата обращения: 20.10.2020)

² В настоящем исследовании мы будем использовать термин «цифровой суверенитет» в силу того, что в фокусе внимание находится безопасность данных ЕС.

отвечают за регулирование основных мировых процессов. В российской литературе доминирует следующий подход: отказ от государственного суверенитета, особенно в цифровой среде, может обернуться «управленческим фиаско» [Тынянова, 2014]. В российской политической науке признана трансформация концепции суверенитета государства в условиях глобализации. Так, ряд исследователей подчеркивают, что, хотя национальный суверенитет остается фундаментальной категорией, его сущность меняется под влиянием процессов глобализации и интеграции [Кольцов, 2004], [Самарин, 2015], [Марченко, 2016], а также становления сетевого общества [Курочкин, 2012], [Кучерявый, 2014]. Подобный взгляд российских исследователей свидетельствует о некотором сближении позиций западной и российской школ, а именно – обе стороны констатируют неизбежность трансформации категории суверенитета под воздействием глобализации. В частности, европейские авторы отмечают – цифровой суверенитет может быть реализован на уровне региона Евросоюза, что подтверждает практическая направленность Цифровой стратегии ЕС 2020 г.

Особого внимания заслуживает концепция технологического суверенитета, поскольку она интегрирует проблемы развития технологий и обеспечения суверенитета государства в единую аналитическую категорию. На разных этапах развития технологий изменялась и категория государственного суверенитета. Пол Грант в работе «Технологический суверенитет: забытый фактор хай-тека» определяет его как «способность и свободу выбирать, генерировать или приобретать и применять, строить и эксплуатировать коммерческие технологии, необходимые для промышленных инноваций» [Grant, 1983: 239]. Концепция отражает современную ситуацию, для которой характерна гегемония американских компаний, предоставляющих цифровые услуги на мировых рынках, что оказывает влияние на возможности других стран в полной мере реализовывать свой цифровой суверенитет. На уровне Евросоюза подобный подход находит отражение в рамках практической политики. Сегодня о необходимости обеспечения технологического суверенитета всё чаще стали говорить в ЕС, в том числе на уровне европейских институтов¹. Укрепление технологического суверенитета в Европе напрямую связано со снижением зависимости от американских и китайских ИТ-компаний.

В современных условиях, когда угрозы безопасности, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), выходят на передний план политической повестки на мировом и национальном уровнях [Зиновьева, 2019], проблематика обеспечения суверенитета в цифровой сфере приобретает не только академическое, но и прикладное значение. В докладе группы правительственных экспертов 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2013 г. отмечено, что на поведение государств в информационном пространстве распространяется государственный суверенитет и международные нормы, вытекающие из принципа государственного суверенитета. Согласно документу, суверенитет так-

¹ С подобными заявлениями выступали председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, заместитель председателя Еврокомиссии Марош Шевчович, еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка Тьерри Бретон, президент Франции Э. Макрон и др. См. подробнее: URL: <https://sciencebusiness.net/news/decoding-europes-new-fascination-tech-sovereignty> (дата обращения: 23.10.2020)

же распространяется на юрисдикцию государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории.

Таким образом, различные определения цифрового, информационного и технологического суверенитетов исходят из подхода, который сформулировал Ст. Кранер в рамках категории вестфальского суверенитета, ориентированного на недопущение других акторов к вмешательству во властные структуры внутри границ носителя суверенитета.

Политика ЕС в области безопасности данных в контексте цифрового суверенитета

Согласно Стратегии ЕС в области данных (февраль 2020 г.), Брюссель рассматривает цифровое развитие как сравнительное конкурентное преимущество и фактор укрепления позиций на международной арене. При этом, помимо экономического потенциала цифровых технологий, в стратегии также отмечается значимость новых угроз безопасности, обусловленных развитием ИКТ.

Основополагающий документ, регламентирующий ключевые направления цифрового развития ЕС, – Европейская цифровая стратегия (Shaping Europe's digital future) от февраля 2020 г. В Стратегии представлены три приоритетные сферы деятельности Еврокомиссии на период 2019–2024 гг. по поддержке процессов цифровизации:

1. Разработка и внедрение технологий, которые функционируют в интересах людей (искусственный интеллект, облачная обработка данных и блокчейн-технологии, высокопроизводительные вычисления и квантовые технологии; связь; 5G и экономика интернет вещей; цифровые технологии; фотонные и электронные средства).
2. Развитие справедливой и конкурентоспособной цифровой экономики (базы данных, онлайн платформы и электронная торговля; авторские права).
3. Формирование открытого, демократического и устойчивого цифрового общества (культура СМИ и цифровая культура; доверие и безопасность личного электронного пространства; цифровая система здравоохранения и цифровое правительство; умные города; безопасный интернет; женщины в цифровом пространстве) [Еврокомиссия, 2020].

Стратегическая цель Союза согласно данному документу – повышение его роли в качестве глобального игрока. Развитие европейских ИТ технологий и платформ должно укрепить автономию ЕС, снизив его зависимость от технологических поставок из-за рубежа (прежде всего из США и КНР).

Европейская стратегия в области данных от 2020 г. вписывается в общую концепцию построения демократического и открытого общества, что в свою очередь преследует укрепление нормативной силы Европейского союза, основанной на привлекательности европейской модели для других стран и регионов. («Нормативная сила» ЕС подразумевает создание гарантий личной, национальной и общественной безопасности, а конечная цель заключается в повышении статуса Евросоюза на международной арене [Diez, 2013].)

В декабре 2020 г. также принята Стратегия кибербезопасности ЕС в цифровую декаду. Данный документ ставит задачей обеспечение стратегической автономии

ЕС в информационной сфере, сохраняя открытость экономики¹. Возможность принимать независимые решения в области кибербезопасности рассматривается как важное условие укрепления цифрового лидерства Союза и его стратегических возможностей.

ЕС укрепляет систему защиты населения от киберугроз (хакерство, кража личных данных, вымогательство), а также добивается развития искусственного интеллекта с учетом соблюдения прав человека и сохранения атмосферы доверия. С экономической точки зрения значимость контроля и управления данными в XXI в. бесспорна. Данные являются основой экономического развития в условиях четвертой промышленной революции, будучи необходимым ресурсом для таких технологий, как искусственный интеллект и машинное обучение [Зиновьева, 2020].

В то же время по численности населения ЕС (по данным на 1 января 2020 г. – 447,7 млн человек) отстает от лидеров в области информационных технологий – США и Китая. Это ограничивает возможности европейских компаний – прежде всего в области платформенной экономики – на равных конкурировать с американскими и китайскими гигантами (такими как группа GAFAM – Google, Apple, Facebook, Microsoft и китайские BATX – Baidu, Alibaba, Tencent) как в сфере контроля над данными, так и в отношении развития технологий искусственного интеллекта (развитие которого опять же опирается на доступ к большим массивам данных, необходимых для машинного обучения). Все вышеперечисленное создает вызовы для ЕС как одного из лидеров мировой экономики и мировой политики, что актуализирует пересмотр стратегии в данной области.

Следует отметить алармизм ряда европейских исследователей проблемы цифрового суверенитета в Евросоюзе. Норберт Польшманн, Майкл Спаренберг, Илья Сиромашенко, Килиан Килден [Pohlmann and others, 2014], Вивиан Реддинг [Reding, 2016] выделяют в своих работах вызовы, стоящие перед ЕС в цифровой сфере, среди которых: снижающееся влияние европейского бизнеса в сфере информационных технологий, угрозы информационной безопасности (кибер-преступность, кибер-терроризм, а также использование государствами ИКТ в военно-политических целях). Они считают, что адекватный ответ на эти вызовы позволит ЕС сохранить свое влияние в цифровую эпоху и должен быть основан на укреплении цифрового суверенитета. Исследователи полагают, что цифровой суверенитет государств ЕС уязвим. Для его укрепления странам необходимо сосредоточиться на совершенствовании системы защиты данных (включая технические, экономические аспекты и аспекты, связанные с безопасностью) и формировании «виртуальной Сети Шенген» (virtual «Shengen Net»). Идея создания подобной сети зародилась в 2013 г. Ее суть заключается в стремлении ограничить географию передачи данных странами, в которых действуют одинаковые законы о конфиденциальности информации [Pohlmann and others, 2014: 2].

¹ Cybersecurity: Council adopts conclusions on the EU's cybersecurity strategy // The European Council. Press release. 22.03.2021 URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/03/22/cybersecurity-council-adopts-conclusions-on-the-eu-s-cybersecurity-strategy/> (дата обращения: 20.10.2020)

ЕС исходит из необходимости обеспечения вестфальского суверенитета в области защиты данных на уровне региона, а не отдельных государств в силу того, что цифровые ресурсы и возможности отдельных стран ЕС ограничены по сравнению с США и Китаем. Кроме того, в сложившейся ситуации Брюссель вынужден искать альтернативные подходы укрепления лидерства в области выработки транснациональных стандартов работы с данными, в том числе в вопросах защиты персональных данных, на которые другие страны будут ориентироваться или копировать их [Зиновьева, 2020]. Однако только регуляторного лидерства без опоры на цифровой суверенитет недостаточно: как справедливо отмечает К. Хоббс, «рефери не выигрывают матчи» [Hobbes, 2020], и укрепление собственных информационных ресурсов и обеспечение информационной безопасности становится важным условием для укрепления позиций ЕС в глобальном информационном пространстве.

Выводы

Пандемия коронавируса вывела на передний план национальной, региональной и глобальной повестки вопросы развития ИКТ. Стратегическая цель ЕС на данном направлении – укрепление влияния в виртуальном пространстве и усиление политического и экономического потенциала Союза. В условиях набирающего силу технологического противостояния между США и Китаем самостоятельная информационная политика ЕС дает шанс для интеграционной структуры укрепить свое технологическое лидерство и позиции на международной арене. Для достижения данной цели Брюссель стремится обеспечить вестфальский суверенитет в цифровом пространстве (который предполагает невозможность вмешательства во властные отношения со стороны других акторов) не на уровне отдельных стран Евросоюза, в силу ограниченности их людских и технологических ресурсов, а на уровне интеграционной структуры в целом. Обеспечение вестфальского суверенитета ориентировано не только на обеспечение информационной безопасности, но и на развитие и укрепление экономического потенциала ЕС в данной области. Кроме того, благодаря политике Европейского союза интеграционное объединение может претендовать на регуляторное лидерство, задавая стандарты развития и регулирования ИКТ на глобальном уровне.

Исследование опыта ЕС позволяет определить новые трансформации категории государственного суверенитета под влиянием информационной глобализации, следствием чего стало не только широкое распространение категории «цифрового суверенитета», но и новое пространственное измерение – обеспечение суверенитета региональной интеграционной структуры в целом.

Список литературы

Бухарин В.В. (2016) Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности. *Вестник МГИМО-Университета*, № 6(51). URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/640> (дата обращения: 29.09.2020)

Винник Д.В. (2014) Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных. *Философия науки*, № 2 (61). С. 95–113.

Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран (2018) [монография], [В. Б. Белов и др.; отв. ред. В. Б. Белов]. Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», Москва, Россия. 204 с.

Зиновьева Е.С. (2020a) Проблемы международного управления Интернетом в контексте цифрового суверенитета. *Международная жизнь. Специальный выпуск*. С. 133–137.

Зиновьева Е.С. (2020b) Данные – это новая нефть. Цифровая стратегия ЕС как заявка на глобальное лидерство. Валдайский клуб: Мнения экспертов, 27.02.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dannye-eto-novaya-neft/> (дата обращения: 01.10.2020)

Кольцов А.Н. (2004) О глобализации и суверенитете государств. *Вестник Чувашского университета*, № 1. С. 50–53.

Курочкин А.В. (2012) Трансформация государственного суверенитета в условиях становления сетевого общества. URL: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/24.html (дата обращения: 11.10.2020)

Кучерявый М.М. (2014) Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира. *Управленческое консультирование* № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-informatsionnogo-suvereniteta-rossii-v-usloviyah-sovremenno-go-globalnogo-mira-1> (дата обращения: 29.09.2020)

Марченко М.Н. (2016) Проблемы общей теории государства и права. Т. 1. Москва, Россия.

Мухина Е.Е. (2008) Нормативная сила Европейского союза. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Право*. 7 с.

Самарин А.А. (2015) Право и экстерриториальность в условиях глобализации. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. № 1 (102). С. 115–124.

Сергунин А.А. (2020) Суверенитет: эволюция концепта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-evolyutsiya-kontsepta> (дата обращения: 29.09.2020)

Стариков Н.В. (2020) Дефицит государственного суверенитета. URL: <http://nstarikov.ru/blog/6047>. (дата обращения: 29.09.2020)

Супрун В.Н. (2010) Теоретико-правовые основы информационного суверенитета: дис. канд. юрид. наук. Харьков: *Харьковский национальный университет внутренних дел*.

Тынянова О.Н. (2010) Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации. *Век глобализации*. № 1. С. 89–104.

References

Global Initiative on Data Security (2020) MFA China, September 8, 2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1812951.shtml (accessed: 24.09.2020)

Ministerial declaration on eGovernment, 18 November 2009, Malmö, Sweden. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/sites/digital-agenda/files/ministerial-declaration-on-egovernment-malmo.pdf> (accessed: 24.09.2020)

Osaka Declaration on Digital Economy. URL: http://www.g20.utoronto.ca/2019/osaka_declaration_on_digital_economy_e.pdf (accessed: 24.09.2020)

Regulation 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (General Data Protection Regulation). Official Journal of the European Union. L 119/1. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32016R0679&from=EN> (accessed: 24.09.2020)

Resolution of the UNGA A / 73 / PV. 45 of December 5, 2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/27> (accessed: 05.05.2020)

Shaping Europe's digital future (2020) Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-shaping-europes-digital-future-feb2020_en_4.pdf (accessed: 24.09.2020)

Bukharin V.V. (2016) Komponenty cifrovogo suvereniteta Rossijskoj Federacii kak tekhnicheskaya osnova informacionnoj bezopasnosti [Components of the digital sovereignty of the Russian Federation as a technical basis for information security]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, No 6 (51). URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/640> (accessed: 29.09.2020) (in Russian).

Koltsov A.N. (2004) O globalizacii i suverenitete gosudarstv [About globalization and sovereignty of states]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. No. 1, pp. 50–53. (in Russian).

- Kurochkin A.V. (2012) Transformaciya gosudarstvennogo suvereniteta v usloviyah stanovleniya setovogo obshchestva [The transformation of state sovereignty in the context of the formation of a network society]. URL: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/24.html (accessed: 11.10.2020) (in Russian).
- Kucheryavyj M.M. (2014) Gosudarstvennaya politika informacionnogo suvereniteta Rossii v usloviyah sovremennogo global'nogo mira [State policy of Russia's information sovereignty in the modern global world]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, No 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-informatsionnogo-suvereniteta-rossii-v-usloviyah-sovremennogo-globalnogo-mira-1> (accessed: 29.09.2020) (in Russian).
- Marchenko M.N. (2016) Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava [Problems of the general theory of state and law]. T. 1. Moscow, Russia. (in Russian).
- Muhina E.E. (2008) Normativnaya sila Evropejskogo soyuza [Regulatory power of the European Union]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. Pravo. 7 p. (in Russian).
- Samarin A.A. (2015) Pravo i eksterritorial'nost' v usloviyah globalizacii [Law and extraterritoriality in the context of globalization]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. No. 1 (102), pp. 115–124. (in Russian).
- Sergunin A.A. (2020) Suverenitet: evolyuciya koncepta [Sovereignty: the evolution of the concept]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-evolyutsiya-kontsepta> (accessed: 29.09.2020) (in Russian).
- Starikov N.V. (2020) Deficit gosudarstvennogo suvereniteta [Deficit of State Sovereignty]. URL: <http://nstarikov.ru/blog/6047>. (accessed: 29.09.2020) (in Russian).
- Suprun V. N. (2010) Teoretiko-pravovye osnovy informacionnogo suvereniteta: dis. kand. jurid. nauk. [Theoretical and legal foundations of information sovereignty: dis. Cand. jurid. Sciences]. Kharkiv: Kharkiv National University of Internal Affairs. (in Russian).
- Tynyanova O.N. (2010) Nacional'nyj suverenitet i gosudarstvennye granicy v epohu globalizacii [National sovereignty and state borders in the era of globalization]. *The Age of Globalization*. No. 1, pp. 89–104.
- Vinnik D.V. (2014) Cifrovoy suverenitet: politicheskie i pravovye rezhimy fil'tracii dannyh [Digital sovereignty: political and legal modes of data filtration]. *Filosofiya nauki*. No 2 (61), pp. 95–113. (in Russian).
- Zashchita gosudarstvennogo suvereniteta – opyt Evrosoyuza i evropejskih stran [Protection of state sovereignty – the experience of the European Union and European countries] (2018) [monografiya], [V. B. Belov i dr.; otv. red. V. B. Belov]. Federal'noe gos. byudzhethoe uchrezhdenie nauki In-t Evropy Rossijskoj akad. nauk. IE RAN, izdatel'stvo «Ves' Mir», Moscow, Russia. 204 p. (in Russian).
- Zinov'eva E.S. (2020a) Problemy mezhdunarodnogo upravleniya Internetom v kontekste cifrovogo suvereniteta [Problems of International Internet Governance in the Context of Digital Sovereignty]. *Mezhdunarodnaya zhizn'. Special'nyj vypusk*, pp. 133–137. (in Russian).
- Zinov'eva E.S. (2020b) Dannye – eto novaya neft'. Cifrovaya strategiya ES kak zayavka na global'-noe liderstvo. Valdajskij klub: Mneniya ekspertov [Data is the new oil. Digital Strategy of the EU as an Application for Global Leadership. Valdai Club: Expert Opinions], 27.02.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dannye-eto-novaya-neft/> (accessed: 01.10.2020) (in Russian).
- Andrew Woods. Litigating Data Sovereignty. 128 Yale L.J. URL: https://www.yalelawjournal.org/pdf/Woods_i233nhp.pdf (accessed: 29.09.2020) 79 p.
- Brian O'Neill. (2006) Broadcast Sovereignty in a Digital Environment. Dublin Institute of Technology, Ireland, pp. 179–197.
- Hobbs C. (2020) Europe's digital sovereignty: From rulemaker to superpower in the age of US-China rivalry. European Council on Foreign Relations. URL: https://ecfr.eu/publication/europe_digital_sovereignty_rulemaker_superpower_age_us_china_rivalry/#Project_note:_In_search_of_Europe%E2%80%99s_digital_sovereignty (accessed: 29.09.2020)
- Falk R. (1993) Sovereignty. The Oxford Companion to Politics of the World. New York – Oxford. P. 853; Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. Stanford, 1998.
- Francesca Bria. Public policies for digital sovereignty. URL: https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/40432345/Bria_platform_cooperativism.pdf? (accessed: 29.09.2020)
- Grant P. (1983) Technological sovereignty: forgotten factor in the 'hitech'razzamatazz. Prometheus. T. 1. No 2, pp. 239–270.

Jean Bodin. (1962) Six Books of the Commonwealth. Abridged and translated by M. J. Tooley. Basil Blackwell Oxford. 256 p.

Max Löffler. (2020) Governments are erecting borders for data // The Economist. 20th Edition, February 2020. URL: <https://www.economist.com/special-report/2020/02/20/governments-are-erecting-borders-for-data> (accessed: 29.09.2020)

Renata Ávila Pinto. Digital Sovereignty or Digital Colonialism? Internet and Democracy. URL: <https://sur.conectas.org/wp-content/uploads/2018/07/sur-27-ingles-renata-avila-pinto.pdf> (accessed: 29.09.2020)

Secure Communication and Digital Sovereignty in Europe (2014) Norbert Pohlmann, Michael Sparenberg, Illya Siromaschenko, Kilian Kilden. Springer Fachmedien Wiesbaden 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/312807598_Secure_Communication_and_Digital_Sovereignty_in_Europe (accessed: 29.09.2020) 278 p.

Stephen D. Krasner. Sharing Sovereignty. New Institutions for Collapsed and Failing States. URL: <https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/0162288042879940> (accessed: 29.09.2020) 36 p.

Stephen D. Krasner. Sovereignty: An Institutional Perspective. Comparative Political Studies, Vol. 21, No 1, April 1988. URL: <https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/0162288042879940> (accessed: 29.09.2020) pp. 66–94

Thomas Diez. (2013) Normative power as hegemony. NISA. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0010836713485387> (accessed: 29.09.2020)

Viviane Reding. Digital Sovereignty: Europe at a Crossroads. URL: <http://institute.eib.org/wp-content/uploads/2016/01/Digital-Sovereignty-Europe-at-a-Crossroads.pdf> (accessed: 29.09.2020)

What does the notion of “sovereignty” mean when referring to the digital? Stephane Couture, Sophie Toupin, 2019. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1461444819865984> (accessed: 29.09.2020)

EU Digital Sovereignty

Received 27.10.2020

Authors: Zinovieva E., Doctor of Science (Politics), Deputy Director of the Center for International Information Security, Science and Technology Policy, MGIMO MFA, Russian Federation. **Address:** 76, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454. **Email:** elena.zinovieva@gmail.com

Bulva V., Expert, Assistant Director of the Center for International Information Security, Science and Technology Policy, MGIMO MFA, Russian Federation. **Address:** 76, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** valeriyabulva@gmail.com

The study funded by RFBR and EISR according to the research № 20-011-31493.

Abstract. Today ensuring data security is becoming one of the priority areas of EU policy. In February 2020, the EU adopted the Data Strategy aiming at strengthening its leadership in a digital society. Although the strategy sets primarily economic goals, the problem of ensuring digital sovereignty occupies an important place. The purpose of this study is to examine the EU information security policy, starting from the concept of “Westphalian sovereignty” proposed by the S. Krasner. This concept found coverage in the works of M.M. Lebedeva. S. Krasner defines “Westphalian sovereignty” as the completeness of state power within the borders and the absence of other subjects of power. Analysis of the EU strategy in the field of information security and big data allows us to conclude that the EU emphasizes the need to limit the “Westphalian sovereignty” within the framework of an integration structure, and not individual member states. This contributes to understanding of the trends of evolution of state sovereignty in the context of globalization and the modern data revolution.

Key words: information security, digital sovereignty, EU, information and communication technologies.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220214049>